

“Тёмное Наречие, официальный язык Империи,
Приснился Повелителю ещё когда он был живым”

— Ксенофор

Лерней чёрным туманом летел по узкой расщелине за призраком мальчишки. Поток негативной энергии становился всё сильнее и сильнее, что говорило о том, что Некромант на верном пути. Минув несколько небольших пещер, в которых ничего не было, Лерней все же попал в узкий грот, достаточно широкий, чтобы можно было принять более материальный облик. Некромант так и сделал. Абсолютная темнота не была ему помехой, а потму он продолжил свой путь. Мальчишка звал его вперёд, да и сам Лерней ощущал некую тёмную сущность, что скрывалась дальше. Это чувство было знакомо Лернею — впереди его ждал другой некромант, в этом не было сомнений.

Минув сеть пещер и проломов, Лерней оказался в огромной и обширной пещере, чей потолок терялся во тьме. И стоило ему ступить на пол, как послышался треск. Это ломались чьи-то кости под поступью латных сапог. Весь пол пещеры был усыпан костями самых разных народов. Тут были кости людей и гномов, детей и стариков, мужчин и женщин. Вот только черепов нигде не было видно.

В глубине пещеры Лерней видел несколько источников тусклого света — это были полу погасшие жаровни, стоявшие вокруг небольшого пьедестала. Рядом с ним Лерней приметил несколько безголовых скелетов, по всей видимости гномов, которые небольшими молотками стучали по чему-то, что лежало на этом самом пьедестале. Их удары гулко отдавались по пещере, порождая эхо, из-а чего казалось, что било не несколько мертвецов, а целый отряд.

Но была и другая странность. Сквозь звон молотков Лерней мог услышать неразборчивое пение. Прислушавшись, Некромант понял, что голос пел на Тёмном Наречии, языке его родины. Затаившись, Лерней принялся слушать, силясь разобрать слова. После нескольких минут, он всё же смог составить полную версию песни.

“Во мраке гор сокрыт секрет,

Таится он там много лет.

Там пьедестал, на нём звезда,

Во тьме пещер совсем одна.

А рядом Зло, и страх, и Тьма,

Сгустилась ночь, кругом зала.

Там черепа и кости тех,

Кто не ушел из тёмных мест.
Лежат они в провалах гор,
Сокрыты Тьмой до этих пор.
И свет звезды в восьми концах
Сияет тускло. Кругом лишь прах.
Она одна из года в год
Сидит во тьме и ждёт черёд
Покинуть зал, где прах и тлен,
Сломать оковы, нарушить плен.
Придёт герой далёких стран,
Освободит звезду из лап,
Что держат ту во тьме пещер,
Во тьме провалов и тугих цепей.
И лишь тогда увидит Тьма,
Что Свет силён, и та звезда
Испепелит проклятье Тьмы,
И мрак уйдёт, восход зари
Украсит небо в алый цвет,
Закон придёт, закон и Свет.”

Многое в этой песне было не ясно Лернею, но не надо было быть о семи пядей во лбу, чтобы понять, что пели в этой песне о нём. Именно он пришёл в этот мир из дальних стран, и именно он спускался сейчас в тёмную пещеру, где были кости, сокрытые во тьме провалов. Эта песня была похожа на предсказание, а само место напоминало оракула с этим пьедесталом. Лерней никогда не любил предсказателей. Многие из них предрекали ему неминуемый конец и расплату за все грехи, но каждый из них заканчивал свою жизнь на плахе, пополняя ряды армии Некроманта.

— Что ты скажешь мне на это? — спросил Лерней у призрака.

— Там, там! — указывал малец на пьедестал.

На это Лерней лишь вздохнул. Он уже пришёл сюда, так что отступить было глупо, а потому он

обнажил свой верный меч и двинулся в глубь пещеры. Сначала он хотел осмотреть периметр, а уже затем подходить к пьедесталу.

И вот, когда Лерней обходил пещеру по правой стороне, он заметил сторбленную фигуру, закутанную в красную мантию, что копошилась в гуде костей. Без сомнений это был некромант, что обитал здесь. Он был один и весьма слаб — от него почти не исходило негативной энергии, хотя её в избытке было вокруг.

— Дилетант, — лишь так мог оценить его Лерней.

Обойдя пещеру по кругу, Лерней пришёл к выводу о том, что помимо некроманта и четырёх скелетов в этой пещере никого не было. А потому Лерней вышел из тьмы прямо перед некромантом. Тот подскочил как ужаленный и уставился на Лернея своими кроваво-красными глазами.

— К-кто ты!? — в ужасе выпалил некромант.

— Я — сама смерть!

С этим Лерней взмахнул рукой и на некроманта обрушился поток негативной энергии, разорвавший его на куски. Душа выпорхнула из его тщедушного тела и Лерней поймал её рукой. Этот некромант мог что-то знать, а потому отпускать его было бы глупо.

Закончив с этим, Лерней подошёл к пьедесталу. После смерти некроманта, скелеты, что стучали по нему рассыпались прахом. Не обратив на них внимания, Лерней сконцентрировал своё внимание на том, что лежало на самом пьедестале. Там, в центре рисунка в виде восьмиконечной звезды, лежало золотое кольцо. Оно было укрыто могущественным магическим щитом, до краёв наполненным светлой энергией. Просто так подступить к нему было нельзя. Но стоило Лернею начать собирать негативную энергии в руке, как в самой его душе послышался чей-то голос.

“Ты наконец-то пришёл!”

Этот голос явно принадлежал совсем юной женщине. Он был звонкий и мелодичный, сладкий, как мёд, и манящий. Лернею он очень сильно не понравился. Отдёрнув руку от пьедестала, он схватился за меч, но никакой атаки не последовало.

Заместо этого всю пещеру осветила яркая вспышка. Она содержала огромное количество так называемой святой энергии, но она не причинила никакого вреда Лернею, лишь не на долго ослепила.

Когда к нему вернулось зрение, Лерней увидел девушку в лёгком белоснежном платье, что стояла прямо перед ним. От этого Лерней невольно мысленно сглотнул. Эта девушка была настолько прекрасна, что и словами не описать этого. Золотые волосы её спадали до самого пояса, а чёрные глаза были подобны бездне ночного неба. Тонкие алые губы были скривлены в лёгкую улыбку, от которой на её щёчках образовались небольшие ямки. В общем, она была столь прекрасна, что даже у Лернея, оставившего брентную жизнь тысячелетия назад, ёкнуло сердце.

— Ты наконец-то пришёл! — повторила она своим мелодичным голосом.

— Кто ты? — вложив в голос негативную энергию спросил Лерней.

— Я? — вопросительно указала на себя девушка. — Я звезда, о которой пелось в песне. Разве ты её не слышал? Я очень старалась, подражая Тёмному Наречию.

Но Лерней ничего не ответил на это. За него говорила негативная энергия, которая пришла в движение. Она всё концентрировалась и концентрировалась, и, в конце концов, приняла вид огромного вихря. Задрожала сама твердь, с потолка посыпались камни.

— Хорошо, хорошо! — примирительно замахала руками девушка. — Я всё расскажу, только успокойся!

— Говори.

С этим вихрь энергии немного успокоился, он застыл на месте, как дикий хищник, готовый в любой момент сорваться в атаку.

— Итак, — сглотну начала девушка. — Я — Лиа Тувиэль, одна из Звёзд.

— Звёзд?

— Да, — кивнула Тувиэль. — Если точнее, то Лаи Хуллу. Вы, смертные, называете нас богами.

— Богами? — удивился Лерней высокомерию девушки.

Он понимал, что она и есть то кольцо. Для Лернея подобные ожившие артефакты были не в новинку.

— Арх, ты мне не веришь, так? — топнув ногой сказала Тувиэль. — Хорошо, я докажу тебе, что я не вру!

С этим она махнула рукой и случилось чудо. Именно чудо, поскольку никак иначе это назвать нельзя. Вся негативная энергия, что содержалась в огромном количестве в пещере рассеялась. Она просто пропала, как будто бы её никогда и не было. Понимая, что только что случилось, Лерней впал в ступор. Эта девушка, Лаи Тувиэль, действительно была могущественна. Так просто всё это развеять — на это могли быть способны только существа, уровня Лернея.

— Итак, ты веришь теперь, что я достаточно сильна? — с ехидством в голосе спросила Тувиэль.

— Хорошо, — всё же кивнул Лерней. — Что дальше?

— А ты немногословен, да? Хорошо. Хотя я и сказала, что я бог, но это не совсем так. Я одна из Лаи Хуллу, или Звёзд, как нас называет Старший Народ. Просто вы, смертные, в своей смертной глупости считаете нас богами. Например, Агаридон и Талатан, с которыми ты уже встречался, тоже одни из Звёзд.

— И зачем же я понадобился тебе?

— Как ты мог уже заметить, с этим миром всё не так, как должно быть. Все эти авантюристы, подземелья и монстры. Агаридон и Талатан, эта пресловутая Игра богов, и всё во это вот. Я хочу всё это исправить.

— И для этого тебе нужен я, так?

— Да, — кивнула Тувиэль. — Ты был призван из другого мира Агаридоном чтобы сеять зло и

смерть. Как думаешь, это хорошо?

— Не мне судить о хорошем и плохом.

— Верно, — согласилась Тувиэль. — Но разве ты не хочешь исправиться? Разве ты не хочешь обрести покой? Я могу дать тебе всё это.

— Звучит заманчиво, — не мог не согласиться Лерней. — И что же ты предлагаешь?

— Сбрось оковы Агаридона и живи так, как посчитаешь нужным. Вот и всё. Остальное ты сделаешь по собственной воле. Я ничего не заставляю тебя делать.

— Про какую Тьму ты пела в песне? Ведь это было предсказание, не так ли?

— Тьма — это Тьма. Абсолютное Зло, что пытается всё уничтожить, — развела руками Тувиэль.
— Когда ты с Ней столкнёшься сам, то всё поймёшь. Например, Тёмное Наречие, официальный язык Дейи, был придуман Властелином Тьмы специально для своих слуг.

— По твоим словам, я уже сам стал слугой этой Тьмы.

— Когда-то да, это бес сомнений, — согласилась Тувиэль. — Но вспомни себя, разве ты сеял зло под конец своего правления? Да, ты был тираном, но твои подданные жили в мире и достатке. Не было войн, и твоя армия мертвецов сторожила границы Империи. Тебя боялись, но и уважали. Разве это характеристика Абсолютного Зла? И в конце концов ты решил уйти, а не править вечно.

— И что же ты предлагаешь мне сделать?

— Для начала спаси Берелиан и Старую Империю от оккупации слугами Талатана. О открытой войне с Тьмой думать ещё рано. Ещё нужно что-то сделать с Чемпионами, призванными Талатаном. Они такие же бедняги, как и ты. Их вырвали из родных миров, чтобы они сражались на этой бесконечной войне за господ, которые им чужды. А ещё нужно собрать все Кольца. Они не должны достаться Злу.

— Что за кольца?

— Это Путеводные Артефакты, открывающие путь в Блаженный Аман. Ты же помнишь карту Берелиана? Западное побережье так и называется — побережье Блаженного Амана. Это название появилось, когда там высадилась Великая Армада Старшего Народа. Они прибыли в этот мир, чтобы спасти его от Зла, но, как видишь, у них всё пошло не по плану.

— Блаженный Аман — это рай или его вариация?

— Можно и так сказать. — кивнула Тувиэль. — Аман — это королевство Старшего Народа, что окружает Блаженный Сад, в который после смерти отправляются души всех смертных рас. Земли, в которых находится Аман называются Энква́ра'торна — Запретные Земли. Надеюсь, я ответила на все твои вопросы.

— Нет, — кивая ответил Лерней. — Но у нас есть ещё много времени впереди. Так что готовься, Лиа Тувиэль.

— Ух...

<http://tl.rulate.ru/book/47583/1268031>